
РАССКАЗЫ КАПИТАНА МИЛИЦИИ

1. САМОЕ ГЛАВНОЕ

Во всех районных отделах милиции Владивостока хорошо знают высокого худощавого, всегда подтянутого и деловитого капитана Кряжева. Ходит он крупными, широкими шагами, лицо строгое, смугловатое. Зачесанные назад черные волосы, чуть подернутые сединой, открывают высокий лоб. Глаза спокойные и чуть насмешливые.

— Вы спрашиваете, что самое главное в нашей работе, — негромко говорит он. — Я и сам не раз думал над этим. Решишь: это самое главное; а потом подумаешь — нет, и то важно. Но если бы меня спросили, без чего нельзя работать в уголовном розыске, в милиции, я бы ответил: без веры в человека. Как воздух нужна оперативному работнику вера в человека, в его светлые стороны и лучшие качества. Помочь оступившемуся, увести его с преступного пути, бороться за него против него самого. Да, это трудно, но возможно.

Как-то привели к нам в отдел уголовного розыска семнадцатилетнего Володю. С первых же слов я понял, что Володя — не зако-

ренелый преступник. В развязности, с которой он держался, чувствовалась фальшь, наигранность.

Я решил отпустить Володю и попытаться вытащить его из болота, в котором он мог увязнуть. Побеседовав с ним, я сказал:

— Иди, думай, а через три дня приходи.

Эти три дня я использовал для того, чтобы узнать о парне побольше. Через соседей удалось выяснить, что в районе у Володи живет мать с четырьмя детьми. Сам Володя приехал, чтобы устроиться на работу. Но тут подвернулись «хорошие друзья», уговорили пойти на кражу. Ну, а дальше все ясно...

С нетерпением ожидал я Володю в назначенный день. Придет или не придет? Если придет — это уже победа. А нет — что ж, будем искать других путей.

Володя пришел. Правда, готовился он к суровому приему. Думал, что я его буду допрашивать, разоблачать, а ему придется отпираться, лгать, изворачиваться. Но получилось иначе: завязалась беседа о семье, о его младшем братишке, которого Володя очень любил. Такой разговор не мог не пробудить все лучшее, что было в душе Володи. И уже через час он с подкупающей искренностью рассказывал о своих «делах» и «делах» друзей, делился самыми сокровенными мыслями.

Оказалось, что парень очень хотел работать, помогать семье. Нужно было поддержать его в этом. Как всегда, на помощь пришли граждане, комсомол. Сосед Володи, столяр Иван Петрович, влюбленный в свою профессию, поговорил с парнишкой, посоветовал

ему поступить на завод. С помощью Первореченского райкома комсомола Володя был устроен на работу. Уже через год он работал по четвертому разряду. Часть каждой полочки Володя посылает матери.

Или взять шестнадцатилетнего Гену. Испытав в жизни много трудностей, он сошелся с преступниками, бросил работу. Долго я беседовал с ним. Наконец он понял, что дальше так жить нельзя. Я обратился в горком комсомола с просьбой помочь Гене, и через три дня он вместе с комсомольцами уехал в Хорольский район поднимать целинные земли.

На этом наша связь не прекратилась. Я написал письма секретарям партийной и комсомольской организаций колхоза с просьбой помочь Гене начать новую жизнь. Полные благодарности письма от Гены, ставшего полноценным членом нашего общества, были для меня большой наградой за годы работы в уголовном розыске. Много раз я давал их читать тем, кто становился на преступный путь, и почти всегда они оказывали нужное действие.

А ведь если разобраться, то станет понятным, что таких, как Володя или Гена, немало среди тех, кого зачастую считают неисправимыми. Таких людей ни в коем случае нельзя отталкивать неоправданно суровым отношением к ним, нельзя ожидать, пока они погрязнут в трясине преступной жизни. Ведь живут-то эти люди в нашем, советском обществе и не могут не испытывать его благотворного влияния. Мы должны исходить из того, что в душе у каждого советского парня или девуш-

ки, даже если он и встал на скользкий путь, есть что-то хорошее. А наш долг — открыть это хорошее, использовать его для исправления молодого человека.

Но если так, спросите вы, почему же все-таки появляются закоренелые преступники? А потому, что молодого человека вовремя не схватили за руку, не сказали ему: «Стой! Довольно жить паразитом! Смотри, какая жизнь бурлит вокруг тебя. Почему же ты стоишь в стороне?» Поступай мы так всегда — и не только милиция, а общественность, комсомол, — удалось бы спасти от тюрьмы многих из тех, которые в конце концов попадают туда. Ведь болезнь гораздо легче предупредить, чем потом лечить.

Не всегда мы помним об этом, и в результате приходится работать над раскрытием преступлений, вести борьбу с уже сложившимися преступниками. А такая борьба исключительно трудна. Многие ее эпизоды останутся у меня в памяти на всю жизнь. Один из них можно было бы назвать так:

2. КОГДА НЕТ СЛЕДОВ

Из подъезда большого дома вышел молодой человек с чемоданом в руке. Во дворе он поставил чемодан на землю, неторопливо закурил, огляделся. Было около 11 часов утра. Убедившись, что во дворе никого нет, молодой человек снова взял чемодан и, выйдя на улицу, смешался с прохожими. Вряд ли кто-нибудь мог заподозрить, что в чемодане были краденые вещи.

Когда мы прибыли на место происшествия, нам нетрудно было убедиться, что эта кража как две капли воды похожа на любую из тех, которые вот уже полтора месяца совершаются на территории Фрунзенского района Владивостока.

Все здесь говорило о высокой «квалификации» преступника. Действовал он необычайно просто. Убедившись в отсутствии хозяев, он быстро отжимал дверь или взламывал замок и проходил в квартиру. Дальнейшие его действия тоже свидетельствовали о большом опыте и хладнокровии. Он не хватал все, что попадалось под руку, не свертывал похищенные вещи в громоздкие узлы, не скрывался поспешным бегством.

Вор «работал» исключительно спокойно. Отобрав наиболее ценные вещи, он укладывал их в чемодан хозяина квартиры и уходил, уничтожив предварительно все следы, которые могли бы помочь нам установить его личность.

Над этими кражами мы работали уже давно, а результатов все не было. Однажды даже решили, что преступник в наших руках: мы увидели валявшийся топор, которым он взламывал шкаф. Бросились к топору, стали рассматривать его, но отпечатков пальцев на нем не оказалось. Никаких других следов не было. Соседи тоже не могли сказать ничего определенного.

Становилось стыдно, что нас, работников уголовного розыска, людей, облеченных большим доверием народа, так ловко обводит вокруг пальца преступник. Кроме того, ведь

у нас есть своя милицейская гордость. «Найти, найти во что бы то ни стало», — эта мысль преследовала каждого днем и ночью, не давала покоя. Мы сопоставляли факты, сравнивали детали, совещались и думали, думали...

Если преступник не оставлял следов, так сказать, вещественных, то отдельные детали, основываясь на которых можно было вести розыск, все-таки существовали. Во-первых, все кражи совершались днем. Во-вторых, в квартиры вор проникал всегда через двери, что тоже очень характерно. И, в-третьих, во всех случаях отбирались только самые ценные вещи, которые уносились в чемодане хозяина квартиры. Все это подтверждало наши предположения, что кражи совершает один и тот же человек.

Гораздо сложнее было установить, кто он. Мы просмотрели все уголовные дела о квартирных кражах за последние годы, сопоставили методы преступников, составили список тех, кто раньше действовал подобно разыскиваемому вору.

В ходе расследования из списка вычеркивалась то одна, то другая фамилия: тот находится в заключении, этот ушел с преступного пути и живет честным трудом. Некоторые проживали в других районах страны и нигуда не выезжали. Какая это была трудоемкая и сложная работа — нелегко описать. Но в конце концов цель была достигнута: в списке осталась только одна фамилия — Кузовцов. Это был опытный квартирный вор. Несмотря на свою молодость, он уже шесть раз судился

за кражи, многие из которых по способу совершения совпадали с описанными.

Где же искать преступника? В списках адресного стола он не значился. Да оно и понятно: в городе Кузовцов мог проживать только нелегально. Подтверждение, что он находится в городе, мы вскоре получили. Один из бригадмилльцев как-то встретил его на улице в обществе некоего Юнзы, скрывавшегося от ответственности за тяжкое уголовное преступление. К несчастью, поблизости не оказалось работников милиции. Пока бригадмилец искал милиционера, преступники скрылись.

Получив такое сообщение, мы немедленно взяли под наблюдение все места возможного появления Кузовцова и Юнзы и одновременно стали искать квартиру, где они жили.

Все кражи были совершены в непосредственной близости к вокзалу. Возникло предположение, что такое совпадение не случайно. По всей вероятности, решили мы, вор сразу же после кражи выезжает пригородным поездом или автобусом в дачный район. Основываясь на этом, мы и начали поиски.

Следы привели на Вторую Речку к квартире некой Саниной. Там и был задержан Кузовцов. А на другой день на квартире своего старшего брата был задержан Юнза.

Теперь перед нами стала задача: найти вещи, которые Кузовцов похитил и еще не успел продать. Сам преступник полностью отрицал свою вину. Санина, у которой он жил, также утверждала, что о кражах ничего не знает. Но мы были убеждены, что она лжет.

Чтобы доказать это, мы не арестовали

Санину, а установили за ней наблюдение. И вскоре она была задержана в тот момент, когда выходила из квартиры своего бывшего мужа с сумкой, в которой оказалось несколько платьев из двух ограбленных квартир. Под давлением улик Кузовцов сознался в своей преступной деятельности и указал место, где хранилась большая часть похищенных вещей. Оказалось, что вместе с ним в некоторых кражах принимал участие и Юнза.

Так был раскрыт ряд преступлений. Но на этом не окончилась наша работа. Чтобы возвратить похищенное владельцам, мы разыскивали тех, кому Кузовцов и Юнза продавали украденные вещи. И здесь нам пришлось столкнуться с интересным фактом. Некоторые из вещей у воров купила гражданка Н. Она не могла не подозревать, что купленные ею по дешевке вещи — краденые. И все-таки это не остановило Н.

И вот, расплачиваясь у себя на квартире с преступниками, Н. на мгновение отвернулась. Улучив момент, Кузовцов схватил лежавшие на столе золотые часы и сунул в карман. С платой за проданные вещи и часами в кармане Кузовцов и Юнза ушли от Н. А сама Н., забывшая долг советского человека, получила напоминание о том, что и она не гарантирована от посягательств преступников.

3. ОБЫЧНОЕ ДЕЛО

— Почему-то принято считать, — сказал Кряжев, — что трудны для раскрытия только сложные, запутанные преступления. Конечно,

раскрыть убийство или ограбление кассы не-легко. Но, во-первых, убийство — вещь до-вольно редкая, да и сейфы у нас ломают не так уж часто: мы ведь не в Америке живем. А, во-вторых, на месте таких преступлений обязательно остаются то следы ног, то от-печатки пальцев, то еще что-нибудь, что дает в руки оперработников прочную нить для розыска.

Неизмеримо труднее бывает раскрыть кар-манную кражу или уличное ограбление, после которых никаких «видимых» следов обычно не остается. Вытащил, скажем, карманнык в трамвае у кого-нибудь деньги, сошел на остановке — и был таков. Или раздели кого-нибудь ночью. Кто раздел? Неизвестно.

А ведь именно в раскрытии таких вот «обычных» преступлений и состоит наша ра-бота. Эта борьба, надо сказать, идет успешно. Какими же методами приходится работать, спросите вы? Методов много — столько же, сколько преступлений. Важно другое: все ме-тоды — наши, советские, рассчитанные на помощь и поддержку населения. Ходить за примерами далеко не надо.

Дело было так. В один из весенних вече-ров на улице Китайской раздались два не-громких выстрела. Прибывший вскоре на место происшествия оперуполномоченный установил, что какие-то парни избили граж-данина Серегина. Причем один из них два-жды выстрелил из пистолета. Немного рань-ше здесь же был ограблен гражданин Хасе-кин. У него с руки сорвали часы и ударили рукояткой пистолета по голове.

Этим делом пришлось заниматься мне и следователю Горченку. Не являясь само по себе «крупным», оно представляло значительную трудность для раскрытия. Потерпевшие не опознали никого из задержанных в районе преступления. Никаких следов грабители не оставили. Была лишь тоненькая «ниточка»: Серегин в момент нападения услышал, как кто-то произнес имя «Сема».

Казалось бы, что тут особенного? Однако мы знали: под кличкой «Сема» был в свое время известен уже судимый за уголовные преступления Боданов. Может быть, он и избивал Серегина, ограбил Хасекина? Но тут нас ждала неудача.

Обыск, произведенный на квартире Боданова, ничего не дал. Потерпевшие не опознали его. И вдобавок ко всему этому Боданов доказал, что во время грабежа он находился дома.

Ниточка казалась оборванной. Для того чтобы окончательно убедиться в том, что нужно искать другие пути, мы стали проверять связи Боданова. И тут нам лишний раз пришлось убедиться, как важно не останавливаться на полпути, проверять до конца все версии, чтобы, отбросив все ненужное, случайное, найти единственно правильное решение.

В проверке связей Боданова мы прибегли к испытанному способу — опросу его соседей. Советским людям свойственно чувство ненависти к преступникам, и они всегда принимают посильное участие в раскрытии преступлений.